

ФОРУМ

Голос правды

Юбилейный 10-й Белорусский международный медиафорум в Минске собрал 400 журналистов, представителей международных организаций, дипломатов из 20 стран мира.

Тон дискуссии на пленарном заседании форума задали **министр информации Беларуси Лилия Ананич**:

– Порой средствами массовой информации подбрасываются фактически несуществующие проблемы, а затем на их основе нагнетается напряженность в обществе. Увы, информационные провокации стали повседневной рутинной, которые формируют у людей искаженную картину мира. У инициаторов подобных спекуляций цель одна – вбить клин между странами и народами. И современная история, к сожалению, дает нам множество таких примеров. От того, как подается информация, порой зависят судьбы людей. Медийное пространство не должно становиться ареной для информационной войны.

Об ответственности СМИ за то, чтобы слова не превращались в «снаряды», чтобы голос правды не заглушала ложь, говорили практически все гости форума. Тем более что традиционная встреча журналистов мира проходила в Минске под красноречивым девизом «Партнерство во имя будущего: наследие Великой Победы».

Государственный секретарь Союзаного государства Григорий Рапота, выступая с трибуны, отметил, что «эта встреча способна стать площадкой, которая поможет в будущем раскрыть новые факты истории Ве-

ликой Отечественной войны, выработать позицию и подходы к освещению данной темы».

Особенно, по его мнению, в этом преуспели российские и белорусские журналисты, которые уделяют теме общего исторического прошлого самое пристальное внимание. Они успешно сотрудничают, хорошо знают и понимают друг друга. Кстати, самой представительной на медиафоруме бы-

Главная задача профессиональных журналистов – не допустить скатывания в бездну информационных войн

ла именно российская делегация.

Кстати, в этом году традиционная встреча медиаобщества в Минске вышла далеко за рамки Содружества Независимых Государств. В белорусскую столицу приехали журналисты из Евросоюза, представители Совета Европы, ООН, Евразийской экономической комиссии.

В центре самых жарких споров оказались вопросы дальнейшего развития СМИ. Говорили, в частности, об Интернете. По некоторым данным, только в Беларуси до 90 процентов молодежи берут информацию из Глобальной сети. По этому поводу звучали разные мнения. Например, **первый заместитель генерального дирек-**

тора ИТАР-ТАСС Михаил Гусман заявил, что не относит Интернет к СМИ:

– Это, скорее, место, где хранится информация, которую потом еще нужно фильтровать, поскольку многие факты недостоверны. Но феномен его стремительного распространения отрицать нельзя. С учетом этого СМИ должны дальше выстраивать работу.

Многие медиаперсоны сошлись на том, что конкурировать с Интернетом можно, только предложив достойную альтернативу. Необходимо уделять больше внимания

о более эффективном сотрудничестве журналистов. Одно из них – возможность заключения соглашений, позволяющих новым государственным агентствам стран СНГ бесплатно обмениваться фотоматериалами, организовывать командировки и стажировки по линии фотослужб.

По итогам встречи профессиональное сообщество сошло на том, что главная задача профессиональных журналистов – не допустить скатывания в бездну информационных войн. А достичь этого можно только путем соблюдения норм журналистской этики и корпоративной солидарности. Особое значение приобретает и память о Великой Победе. Ведь именно тогда, 70 лет назад, страны с разными идеологиями и политическими системами объединились, чтобы противостоять общей угрозе человечеству – фашизму. Сохранить память об этой борьбе – наш общий долг.

Ирина СУДАС

МНЕНИЕ

Валерий РУЗИН, президент Евразийской академии телевидения и радио:

– Необходимо вместе развивать информационное пространство. Средствам массовой информации с каждым годом становится все сложнее сохранять объективность. К сожалению, это проблема затрагивает многих журналистов. В СМИ не хватает настоящего авторитетного слова. В полномненном «фейками» медийном пространстве возрастают роль и значимость (особо подчеркиваю это слово) профессионального журналиста.

БЛАГО ТВОРИ

«Дайте нам руку, а дальше сами поплывем»

Стартового эстафета инвалидов-колясочников «Дорога памяти от Москвы до Бреста», посвященной 70-летию Великой Победы. Энергичные, сильные духом, волевые, они своим примером доказывают: желание жить, любить, общаться преодолевает все невзгоды и преграды.

У входа в Александровский сад, позабыв про Красную площадь, Исторический музей и памятник Жукову, туристы наперебой щелкают фотоаппаратами и телефонами невероятно веселую и жизнерадостную команду на колясках и в ярко-красных футболках. Через несколько часов отважные путешественники в красном отправятся в долгую дорогу, полную приятных встреч и впечатлений.

Ассоциация молодых инвалидов России «Аппарель» уже десять лет проводит мероприятия для людей с ограниченными физическими возможностями, позволяющие им поверить в собственные силы, встретить новых друзей и проявить свои таланты. Одно из таких мероприятий – эстафета инвалидов-колясочников. Эстафета проводится уже в третий раз, и в этом году она объединила участников из России, Беларуси, Молдовы, Украины. За две недели они посетят Ржев, Великие Луки, Витебск, Полоцк, Могилев, Хатынь, Минск, Брест, Гомель, Брянск. В каждом городе проведут памятные акции у военных мемориалов, встретятся с ветеранами и молодежными организациями, выступят с концертами перед местными жителями.

– Мы хотим, чтобы нас услышали: инвалиды – это не только потребители социальных благ, которые всегда что-то просят. У каждого из нас есть огромный потенциал, мы готовы работать, отдавать, творить и созидать, только чтобы к нам относились как к полноценным членам общества, – говорит **директор культурно-спортивных программ Ассоциации молодых инвалидов России «Аппарель» Любовь Юлдашева**. Память о Великой Победе каждому участнику дорога особенно. Знаменательно то, что эстафета стартовала у стен Кремля, у Могилы Неизвестного Солдата. «Мы пройдем дорогой наших прадедов и дедов, помня их подвиг, – говорит вице-президент «Аппарель», офицер безопасности Николай Будкокин. – Герои той войны научили нас быть сильными, мужественными, бескорыстными.

Они называют себя счастливым поколением, потому что застали живыми ветеранов Великой Отечественной войны. «Но многие из героев потеряли близких и родных, и сегодня они нуждаются в нашей поддержке. И мы видим, какая сегодня обстановка в мире, как пытаются дискредитировать их подвиг, – говорит **председатель Могилевской организации реабилитации и спорта инвалидов-колясочников Олег Юрков**.

– Я живу в могилевском доме инвалидов, который постоянно сотлачивается с ветеранскими организациями. И вместе мы хотим донести до молодежи мысль о том, что правда – на стороне наших победителей и память о той войне нужно свято беречь».

С Великой Отечественной войны немало людей вернулось инвалидами. И немало их детей и

Колясочники начали свой путь от стен Кремля

внуков пострадало в локальных войнах и вооруженных конфликтах в горячих точках. Нередко эти инвалиды живут в одиночестве, забытые детьми... Для таких людей эстафета – возможность вырваться из привычного замкнутого круга и поверить в то, что ты не одинок. Сейчас они несут Знамя Победы от Москвы до Бреста. Среди них есть подопечные Александра Терентьева, ветерана боевых действий МВД России, тренера-реабилитатора.

– Я работаю как с участниками боевых действий, так и с молодыми инвалидами-сиротами, – рассказывает он. – Многие мои ребята с удовольствием занимаются спортом, входят в состав российской паралимпийской сборной. В прошлом году были в Сочи.

Обязательную москвичку Елизавету Курбанову догнать не так-то просто. На своей электроколяске она перемещается очень быстро, активно координируя передвижение колонны участников, успевая также ответить на вопросы журналистов. «Это мероприятие – прекрасная возможность поддержать друг друга и подарить частичку тепла тем, кому так не хватает его в повседнев-

ной жизни», – говорит Елизавета.

А теплоты и добра действительно не хватает. Сегодня в городах активно разрабатывается безбарьерная среда для инвалидов: делают пандусы, лифты и другие необходимые приспособления в общественных местах. «Но все это не будет работать, пока люди не начнут понимать, слышать и чувствовать друг друга, – считает **Виктор Смастливый, создатель региональной общественной организации «САМИ»**. – Сейчас мы словно существуем в одном мире, а люди без инвалидности – в другом. А нас не так уж и мало: по статистике, 10-15% людей в России – инвалиды. И нужно нам от общества совсем немного. Посмотрите по сторонам. Если заметите инвалида – протяните руку помощи, поговорите, поддержите словом. Я как-то раз был на патриотическом сборе, и мне дали прострелять из автомата Калашникова. И вот тогда я почувствовал себя мужчиной, защитником. Вернувшись в родной город, я встретил девушку, влюбился, женился. Дайте нам руку, а дальше мы сами поплывем. А вместе еще и других потянем за собой».

Татьяна КУТАРЕНКОВА

ПРОБЛЕМА

Есть ли вакцина от экстремизма?

Пропагандисты из ИГИЛ грамотно и хитро расставили ловушки на молодежь из самых разных стран мира. Недавний случай со студенткой МГУ – лишь один из многих. И этот случай, однозначно, тревожный сигнал всем нам. Кто и почему попадает в сети боевиков? Как противостоять массовой вербовке?

В начале июня 19-летняя москвичка Варвара Караулова, студентка философского факультета МГУ, улетела в Турцию, чтобы оттуда направиться в Сирию и примкнуть к боевикам ИГИЛ. Беглянку удалось задержать при попытке пересечения турецко-сирийской границы и вернуть на родину.

Караулова уже давно увлекалась исламской культурой и религий, нередко приходила на занятия в хиджабе. А в последнее время даже любимую собаку стала называть «нечистым животным».

Сейчас с Варварой работают следователи. А сколько таких девушек и юношей, чьи следы уводят на Ближний Восток, уже много месяцев ищут родные и до сих пор не могут найти.

По официальным данным, уже несколько тысяч граждан РФ воюют на стороне ИГИЛ. Пропаганда ведется на 24 языках мира, и русский занимает третье

место: ведь этот язык понимают граждане не только огромной России, но и стран СНГ, а также миллионы русскоговорящих в мире. К тому же в России для боевиков есть такой мощный потенциал, как Северный Кавказ.

– Мы столкнулись с новой и очень сильной пропагандистской машиной, которая использует все современные средства, включая Интернет. Слаженная работа ведется настоящими профессионалами: в ИГИЛ есть немало бывших сотрудников сирийских спецслужб, – говорит **президент Информационно-аналитического центра «Религия и общество», член Общественной палаты РФ Алексей Гришин**.

Главное, что внушают своим жертвам пропагандисты, – несовершенство и несправедливость окружающего мира. И именно таких людей ищут – непонятых, одиноких, несостоявшихся. Действительно, сегодня зачастую, если твой папа не министр и

Девушек в ИГИЛ используют не только в качестве «походных жен». Их превращают в полноценные «машины-убийцы»

не бизнесмен, ты вряд ли поступишь в главный вуз страны, будешь хоть семи пядей во лбу. Некоторые молодые люди смиряются с идеей безсодности и опускают руки. Вот таких ребят и ищут по социальным сетям и форумам вербовщики. Другая категория – молодежь с еще не сформировавшимися взглядами, не нашедшая

своего места. Варвара Караулова была именно из последних: по словам знавших ее людей, она увлекалась то индуизмом, то христианством – постоянно искала себя. И, возможно, девушка представляла собой ценность для боевиков, потому что владела несколькими иностранными языками.

Как происходит вербовка? Никан не выявляя себя, наводчик ищет жертву. Самое благодатное поле – Интернет. Выискивает человека, который явно страдает от каких-то проблем, как уже говорилось, зачастую одинокого и неплюдимого. Информация передается мотиваторам, которые начинают искать

мотивы возможного сотрудничества. Если человек посещал сайты, связанные с экстремистской идеологией, или такие же сообщества в соцсетях – это наилучший вариант для вербовщиков. Тут же начинается слежка за его IP-адресом. Далее мотиватор вступает в контакт с жертвой: знакомится, предлагает вступить в сообщество или группу по интересам. Постепенно круг общения сужается до нескольких человек, а разговор с форумов и открытых страниц переходит в раздел личных сообщений. И вот тут жертве начинают внушать: ты – особенный, талантливый, незаменимый. Тебя просто недооценивали. А мы выбрали тебя из тысяч других и хотим, чтобы ты смог проявить себя.

Распространенным стало явление секс-джихад – когда женщины уезжают в ИГИЛ, чтобы оказывать сексуальные услуги боевикам и тем самым вдохновлять на борьбу с неверными. Часто на это идут одинокие женщины, отчаявшиеся найти спутника жизни. Вербовщики внушают им, что Европа погрязла в гомосексуализме, а в ИГИЛ их ждут бордатые brutальные войны.

В ИГИЛ едет и множество психически больных людей,

включая маньяков и педофилов, которым обещают за хорошую службу райскую жизнь в обителях прекрасных гурий на том свете. А на этом – сотню рабаынь любого возраста.

Нередко жертвами становятся игомраны, для которых служба в ИГИЛ – воплощение того, что ранее они видели лишь на экране компьютера: возможность стрелять, бегать, убивать врагов.

Другая категория жертв – трудовые мигранты, преимущественно нелегалы, которые зачастую живут в рабских условиях, а пропагандисты ИГИЛ обещают им достойный заработок.

– Наша система воспитания дала серьезную трещину, – утверждает **председатель Общества защиты прав потребителей образовательных услуг Виктор Панин**. – Ввести тотальный контроль за молодежью бессмысленно и невозможно, но следует обязать занимаясь профилактикой экстремистских настроений психологические службы в школах. В последнее время школьные психологи работают только в том случае, если ребенок приходит к ним с определенной проблемой. А ребенок, увлекшийся опасной идеологией, сам к психологу вряд ли придет. Задача психолога – выявлять среди коллектива учащихся такого ученика и поставить в известность педагогов и родителей.

Должны работать и анонимные психологические службы, куда могли бы обратиться родители, заметившие странное поведение ребенка. Специалисты этих служб должны уметь по описанию признаков определить, имеет ли здесь место работа сектантов или экстремистов.

Еще одна проблема – недостаток знаний из-за неправильно построенной образовательной политики. По словам Алексея Гришина, необходим курс истории мировых религий в старших классах школы. Тогда молодой человек будет понимать, что есть истинная религия, а что – не имеющий к ней никакого отношения радикализм. В борьбе с экстремизмом должны объединиться представители всех конфессий.

Эффективными могли бы стать добровольческие отряды, которые проводили бы мониторинги соцсетей и выявляли опасные сообщества и сайты.

Татьяна СЕРГЕЕВА

Мы — дети войны

Накануне 22 июня москвичка Раиса Павликова вспоминает, как пережила тяготы военного лихолетья и годы восстановления разрушенного хозяйства.

Раиса Александровна Павликова – украинка. Родилась 8 марта 1937 года в Гомеле, куда ее семью загнал голод на Украине. Сегодня мы публикуем ее воспоминания о том, как выжидали люди в годы оккупации и боевых действий.

Когда началась война, отец в 28 лет добровольцем ушел на фронт. Мама осталась в оккупированном Кировограде одна с тремя дочерьми. Мне было четыре года, средней сестре – 11, старшей – 15.

В оккупации мы прожили три года. Сначала немцы нас не трогали, а зверствовать начали, когда стали отступать. Однажды пригнали на площадь тысячи людей – собрали их со всех близлежащих сел, посадили на

подводы и куда-то долго везли. Наконец все остановились у огромного зернохранилища. У каждой подводы немцы поставили часовых.

Мама за нас очень боялась, постоянно думала, как спастись. Вспомнила, что немцы боятся инфекции, уложила нас в повозку, накрыла одеялом и сказала охранникам, что мы больны. От повозки они отошли, но наблюдать не перестали. Когда их сменили другие, один охранник посоветовал нам бежать, иначе, сказал, всех сожгут в сараях. Почему он нас пожелал, стало ясно, когда он показал фотографию своей дочери: я была ее копией.

Мама предупредила соседа, перекрестилась и, взяв нас, пошла по вспаханному полю. За нами ринулись все, кто смог. Тех, кто пошел по дороге, немцы расстреляли или сожгли.

Как только добежали до оврага и попрыгали туда, над головами завысители автоматные очереди, вскоре все вокруг заволжало дымом: фашисты зажгли копны ржи. Было сухо, поэтому рожь горела очень хорошо. Но нас огонь не затронул.

В овраге мы пролежали трое суток без воды и еды. Наконец пошел дождь. Мама ловила в маленькие кружки капли дождя и смачивала нам губы. Когда стрельба стихла, мы стали пробираться домой. Пройти надо было 60 километров – мы жили рядом с трассой Киев – Ленинград, до Брянской области и Беларуси рукой подать. Шли долго, однажды только присели отдохнуть, как увидели низколетящий самолет. Сразу же подумали, что после долгих мытарств нас сейчас рас-

стреляют почти на пороге родного дома. И сколько же было радости, когда оказалось, что это наш самолет! Когда подошли к селу, где жили мамини родственники, она послала среднюю сестру Катю на разведку. Та вернулась и сказала, что немцы так драпают, что их уже ничего не интересует. Мы дождались, когда шоссе опустело, перебежали на другую сторону и юркнули в чей-то двор.

Домов в селе не было: немцы все сожгли. Уцелел только теткин дом – ее муж его все время тушил – и колодец. Первым делом мама дала нам по глоточку колодезной воды и немного податы. Перекусив, опять двинулись в путь.

В родных местах нас ждали выжженная земля и сиротливо стоящие посреди дворов печи. Что не сторепо – зерно, остатки продовольствия, – немцы рассыпали по земле, чтобы те, кого

они не убили, умерли от голода. Сначала нас приютили дальние родственники, затем мы переехали в клуню, где хранилось сено. Ночами мама не спала: вокруг шныряли полчища крыс, и она боялась, что они нас съедят.

В уцелевшей от огня части нашего сарая, под соломой чудом сохранились тыквы. Мама часть запекала, часть квасила, как огурцы, семечки сушила. Следом за мамой так стали делать и остальные. Дела у моего тьвы не было, она давала немного на борщ. Летом, когда созрели яблоки, делилась с соседями урожаем. Хоть мама была молодой и без образования, но умная и собранная, к ней все обращались по имени-отчеству – Анастасия Мамонтовна, уважали.

Сестры наминались в няньки или пасти скот. Я тоже помогала ей как могла. Ходила в госпиталь петь раненым. Раненые ме-

ня уже ждали и припасали кусочки сахара. За отпа нам ничего не платили: пропал без вести. О том, что он погиб в первый месяц войны, защищая Севастополь, я узнала только в прошлом году. Когда жизнь понемногу наладилась, началась учеба. Школу разбомбили, ни тетрадей, ни ручек не было, но нам нашли какое-то уцелевшее помещение. Я пошла в 1-й класс, но писать уже умела: сестры учили меня писать буквы пальочкой на песке. А потом помогала в учебе другим. Мне несли кто лепешечку, кто яблочко, кто сена жменьку.

Когда поступала в институт, мне не в чем было ехать, ходила полутоловая, все время боялась потерять сознание. Но училась хорошо, на стипендию одевалась, питалась и оплачивала проезд. Пела в капелле, поэтому жила в общежитии. Там жили и

Раиса Павликова в студенческие годы и сегодня

студенты из Западной Украины. Однажды узнала, что они три дня ничего не ели, взяла из нашей с девочками кассы деньги, купила на рынке картошку, шавель и ливерную колбасу, сделала блинчики, зеленый борщ и накормила их.

Когда мы отмечали в Киеве 20-летие окончания мединститута, к нам подошли двое мужчин, несут цветы и плачут.

Один говорит, обращаясь к моему мужу: «Анатолий Михайлович, какой вам золотник достался! Мы всю жизнь будем помнить, как она нас спасала». Один из них стал главным врачом больницы в Беларуси, другой – в Хмельницкой области на Западной Украине.

Записала Наталья ДОЛГУШИНА